

Секция «32.4 Социальные технологии в управлении общественными процессами»

**Гендерные особенности волонтерской деятельности в России:
социологический анализ**

Научный руководитель – Лаврикова Анастасия Александровна

Бычик Татьяна Александровна

Аспирант

Тульский государственный университет, Тула, Россия

E-mail: tatyana.al.gez@gmail.com

Волонтерство представляет собой сложный и многогранный феномен для социологического исследования, где особенно рельефно проявляются гендерные асимметрии. Анализ данного вопроса через призму социологических концепций позволяет выявить не только статистические диспропорции, но и глубинные социальные механизмы, воспроизводящие традиционные гендерные роли и модели поведения. Волонтерская деятельность, формально представляющая собой область гражданской активности, на деле часто становится пространством, где конструируются и закрепляются специфически «мужские» и «женские» формы участия.

Структурно-функциональный подход позволяет рассматривать волонтерство как социальный институт, выполняющий важные функции интеграции и стабилизации общества. Однако, как показывают исследования, доступ к различным сегментам этого института для мужчин и женщин неравномерен. Наблюдается явная гендерная сегрегация по сферам приложения усилий. Женщины традиционно доминируют в волонтерстве, связанном с прямым уходом и заботой: помощь детям, пожилым людям, людям с ограниченными возможностями здоровья, деятельность в медицинских и образовательных учреждениях. Эта сфера является логическим продолжением патриархатной гендерной социализации, предписывающей женщинам эмоциональный труд и заботу о других. Мужское волонтерство, напротив, чаще концентрируется вокруг технических, административных, силовых или публичных активностей: киберволонтерство, координация логистики, помощь в чрезвычайных ситуациях (например, в добровольных пожарных дружинах или поисково-спасательных отрядах), спортивное волонтерство. Эта дихотомия отражает классическое разделение на публичную (мужскую) и приватную (женскую) сферы.

Символический интеракционизм и этнометодология фокусируются на том, как гендерные различия воспроизводятся в процессе самой волонтерской деятельности. Коммуникативные практики, стиль управления, распределение неформальных ролей внутри волонтерских групп часто следуют устоявшимся гендерным сценариям. Например, женщины-волонтеры могут непропорционально часто брать на себя рутинную, «невидимую» работу (подготовка материалов, ведение документации, обеспечение быта), в то время как мужчины – представительские функции или задачи, связанные с принятием стратегических решений. Это ведет к формированию скрытой иерархии, где символический капитал и признание распределяются неравномерно.

Современные эмпирические исследования подтверждают и детализируют эти тенденции. Так, в исследовании «Волонтерство в России: ресурсы, мотивы, барьеры», проведенном НИУ ВШЭ и Фондом «Общественное мнение», отмечается, что доля женщин среди регулярных волонтеров устойчиво превышает долю мужчин (примерно 65% против 35%). При этом женская вовлеченность часто мотивирована экспрессивными мотивами (возможность проявить заботу, реализовать потребность в общении, почувствовать свою нужность), тогда как для мужчин несколько чаще значимы инструментальные мотивы (приобретение полезных навыков, карьерные перспективы, расширение деловых контактов [1]).

Другой пример – работа социологов Е.Л. Омельченко и Я.А. Григорьевой «Молодежное волонтерство: гендерный аспект», посвященная именно активистам в возрасте 18-30 лет. Авторы, используя качественные методы (интервью, включенное наблюдение), показывают, как в молодежных волонтерских сообществах происходит гендерное оформление телесных практик и эмоциональных режимов. Мужчины-волонтеры в «женских» сферах (например, в хосписах) нередко сталкиваются с недоверием и вынуждены постоянно подтверждать легитимность своего присутствия, тогда как женщины в «мужских» сферах (технические проекты, волонтерство на крупных спортивных событиях) часто маркируются как исключение, «не такие как все» [2].

Феминистская социология интерпретирует сложившуюся ситуацию как проявление гендерного контракта в постсоветской России, где государство исторически делегировало женщинам значительную часть социальной заботы. Волонтерство в «заботливых» сферах становится продолжением этой модели, компенсируя недостатки государственной социальной политики и одновременно усиливая гендерную нагрузку на женщин. В то же время, нельзя не отметить, что волонтерство может быть и пространством для трансформации гендерных норм. Участие в нем предоставляет женщинам возможности для выхода в публичную сферу, развития лидерских качеств и создания новых социальных сетей, что потенциально способствует их эмансипации.

Таким образом, гендерные особенности волонтерской деятельности в России представляют собой не случайный набор различий, а системное отражение более широких социальных структур и культурных кодов. Гендерная асимметрия в этой сфере воспроизводится через механизмы социализации, неформальные практики взаимодействия и институциональные рамки. Понимание этих механизмов необходимо для разработки государственных и общественных программ, направленных не только на развитие волонтерства, но и на преодоление в нем гендерного неравенства, создание инклюзивной среды, где ценность вклада не определялась бы традиционными представлениями о маскулинности и фемининности.

Источники и литература

- 1) Волонтерство в России: ресурсы, мотивы, барьеры. Аналитический отчет по результатам всероссийского социологического исследования. НИУ ВШЭ, ФОМ. 2022.
- 2) Омельченко Е.Л., Григорьева Я.А. Молодежное волонтерство: гендерный аспект // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. XXVI, № 2. С. 156-185.
- 3) Рощина Я.М., Варшавская Е.Я. Социодемографический портрет волонтера в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 364-385.